

УДК 336.71:338.001.36  
DOI: 10.31249/espr/2024/02.07

Г.В. Семеко\*

### ДОСТУПНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

**Аннотация.** Неравенство доступа к финансовым услугам является одной из форм социально-экономического неравенства в современном мире. В настоящее время цифровые технологии создали новые возможности для существенного прогресса в решении этой проблемы и обеспечении доступа к финансовым услугам малообеспеченных домохозяйств, а также мелких и средних предпринимателей. Благодаря этому они могут продуктивно участвовать в формальной экономике, повысить свое благосостояние и улучшить качество жизни. Одновременно цифровизация поднимает серьезные проблемы в связи с появлением новых технологических рисков. Управление такими рисками требует разработки специальных программ и использования нестандартных методов регулирования процесса цифровизации финансовых услуг.

**Ключевые слова:** сектор финансовых услуг; финансовая инклюзия; цифровые технологии; технологические риски; финтех-компании; государственное регулирование.

**Для цитирования:** Семеко Г.В. Доступность финансовых услуг в эпоху цифровизации: новые возможности и риски // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 2. – С. 122–142.

G.V. Semeko

### *Accessibility of financial services in the era of digitalization: new opportunities and risks*

**Abstract.** Inequality of access to financial services is one of the forms of socio-economic inequality in the modern world. Currently, digital technologies

---

\* Семеко Галина Викторовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: cemeko@mail.ru

Semeko Galina, PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: cemeko@mail.ru

have created new opportunities for significant progress in solving this problem and ensuring access to financial services for low-income households, as well as small and medium-sized entrepreneurs. Thanks to this, they can participate productively in the formal economy, increase their well-being and improve their quality of life. At the same time, digitalization raises serious problems due to the emergence of new technological risks. Managing such risks requires the development of special programs and the use of non-standard methods of regulating the digitalization of financial services.

**Keywords:** financial services sector; financial inclusion; digital technologies; technological risks; fintech companies; government regulation.

**For citation:** Semeko G.V. Accessibility of financial services in the era of digitalization: new opportunities and risks // Economic and Social Problems of Russia. – 2024. – N 2. – P. 122–142.

## **Введение**

В настоящее время цифровизация является стратегическим приоритетом развития сектора финансовых услуг. Она затронула не только инфраструктуру финансового сектора, организацию кредитно-финансовой деятельности, качество финансовых услуг и технологию их предоставления и потребления, модель взаимодействия с клиентами и т.д., но и доступность финансовых услуг. На международном уровне сложилось понимание того, что политика в области финансовой инклюзии (financial inclusion) тесно связана с расширением использования цифровых технологий, совершенствованием информационно-коммуникационной и платежной инфраструктуры.

Банк России в данном случае использует понятие «финансовая доступность». По нашему мнению, понятие «финансовая инклюзия» (т.е. вовлечение, включение людей и компаний в финансовые операции) имеет более широкое содержание и точнее отражает сущность рассматриваемого общественного явления. Оно коррелирует с активно используемым термином «инклюзия» в различных общественных дисциплинах, в частности в социологии (социальная инклюзия). По сути финансовая инклюзия является одной из форм социальной инклюзии. Согласно одному из определений «финансовая инклюзия – это вовлечение экономических агентов (прежде всего, домохозяйств и фирм) в финансовые операции» [Данилов, Пивоваров, 2019, с. 15].

Неравенство в доступе к финансовым услугам находит выражение в финансовой исключенности (financial exclusion) больших групп населения, которое не получает финансовых услуг или получает их в ограниченном объеме по ряду причин (бедность, проживание в сельской местности, в труднодоступных районах, неграмотность, ограниченные физические возможности и т.д.). Задача обеспечения доступности финансовых услуг занимает приоритетное место в политике многих развивающихся стран, стран с формирующейся рыночной экономикой и промышленно развитых стран,

где для которых также характерно неравенство в доступе к финансовым услугам. Большое внимание ей уделяют и ведущие международные организации (ООН, Всемирный банк, МВФ, ОЭСР и др.).

Последствия недавней пандемии COVID-19 и карантинных мероприятий продемонстрировали необходимость расширения доступа населения к цифровым финансовым услугам. Стал как никогда востребованным цифровой формат взаимодействия государства с гражданами. В условиях пандемии он позволил быстро запустить систему оказания финансовой помощи пострадавшим людям и компаниям, а также обеспечить приток новых клиентов в онлайн-супермаркеты и к мультиканальным ритейлерам. Практически все слои населения стали активно включаться в операции мобильного банкинга. Во многих странах этот процесс был поддержан с помощью таких мер, как снижение комиссионных платежей и повышение лимитов операций с мобильными деньгами.

Первоначально финансовая инклюзия отождествлялась всего лишь с физической доступностью финансовых услуг для домашних хозяйств и компаний и интенсивностью их использования. Для измерения уровня финансовой инклюзии использовались такие показатели, как количество филиалов кредитно-финансовых учреждений и банкоматов в сельской местности и отдаленных районах, данные о фактическом использовании финансовых услуг (например, об объеме кредитов и депозитов) и т.д. В дальнейшем стало очевидно, что необходимо не только обеспечить физический доступ к финансовым услугам, но и создать условия, при которых финансово исключенные люди захотят и смогут с выгодой для себя их использовать. Размышления на эту тему привели экспертов к расширению концепции финансовой инклюзии. В итоге был достигнут консенсус, в рамках которого финансовая инклюзия рассматривается как многомерное понятие, характеризующее вовлеченность домохозяйств и компаний в финансовые операции. Оно охватывает как доступность финансовых услуг и интенсивность их использование, так и такие параметры, как приемлемость по цене и качеству, полезность финансовых услуг, наличие у потребителей знаний о финансовых услугах, защита прав потребителей, наличие кредитных барьеров и др. [Калачева, Кириенко, 2018; Шихалиева, 2022; Espinosa-Vega, Shirono, 2020; Ozili, 2020a; Obiora, Ozili, 2023].

Финансовая инклюзия имеет большое значение для вовлечения в финансовый оборот ресурсов, которые ранее в нем не участвовали, в частности, ресурсов мелких и средних компаний и малообеспеченных домохозяйств. Дополнительные финансовые ресурсы не только укрепляют финансовую систему в целом, но и создают условия для устойчивого инклюзивного роста, предполагающего равенство возможностей доступа к рынкам и ресурсам для всех, а также справедливое распределение результатов экономического роста внутри общества [Данилов, Пивоваров, 2019; Dikshit, Pandey, 2021; Ozili, 2018; Demirgüç-Kunt, Singer, 2017; Kilimvi, Ezekwesiri, 2023]. Исследования подтверждают положительное влияние финансовой

инклюзии не только на благосостояние отдельных граждан, но и на решение острых социально-экономических проблем, таких как сокращение бедности, голода, гендерного неравенства, обеспечение устойчивого развития и пр. [Alexander, Karametaxas, 2020; Fintechs and financial ..., 2019; Koudalo, Yawovi, Toure, 2023; Ahamed, Mallick, 2019].

Цифровые технологии создают новые возможности для финансово исключенных потребителей, в том числе получения целевых финансовых продуктов и услуг по доступным ценам. Кроме того, они помогают им принимать более эффективные финансовые решения и улучшать свое финансовое благосостояние [Ozili, 2020b; Tok Yoke Wang, Heng, 2022]. В конечном счете расширение финансовой инклюзии улучшает результаты социально-экономического развития, способствуя экономическому росту, снижению неравенства и бедности [Financial inclusion: ..., 2020].

В настоящей статье поставлена задача изучить современное состояние и основные тренды в области финансовой инклюзии в мире, сохраняющиеся барьеры, которые ограничивают доступ людей к финансовым услугам, потенциал и последствия цифровой трансформации рынка финансовых услуг.

### **Масштабы финансовой инклюзии в мире**

Хотя банковское дело существует несколько тысячелетий, совсем недавно – в 2011 г. – почти половина взрослого населения мира (2,5 млрд человек), согласно оценкам Всемирного банка, не имели счета в банке или у провайдера мобильных платежей. В течение десятилетия численность финансово исключенных людей в мире достаточно быстро сокращалась – до 1,7 млрд человек в 2017 г. и 1,4 млрд в 2021 г. [The Global Findex ..., 2021, p. 33].

Несомненно, этот очень существенный прогресс, произошедший в столь короткий период времени, во многом стал возможным благодаря цифровой революции, в том числе развитию цифровых технологий, информационно-коммуникационной и платежной инфраструктуры, а также активным действиям государства во многих странах мира, направленным на расширение финансовой инклюзии.

Масштабную картину того, насколько далеко продвинулся мир в расширении доступности финансовых услуг, дает созданная Всемирным банком глобальная база данных (Global Financial Inclusion Database – Global Findex). Она содержит ключевые показатели, характеризующие уровень финансовой инклюзии в более чем 140 странах, в число которых входит доступ к банковским счетам, платежным и сберегательным услугам, кредитам и услугам по управлению рисками и др. На основе Global Findex Всемирный банк регулярно публикует доклады, которые позволяют оценить масштабы происходящих изменений, успехи отдельных стран в расширении финансовой инклюзии и проблемы, с которыми они

сталкиваются<sup>1</sup>. Хотя доступ к финансовым услугам быстро расширяется, темпы развития этого процесса сильно различаются по странам мира, что во многом обусловлено уровнем их экономического развития, неравенства между богатым и бедным населением, а также между мужчинами и женщинами.

Наиболее важным показателем финансовой инклюзии считается показатель наличия у населения счета в банке или у провайдера мобильных платежей. В 2021 г. в среднем по 123 обследованным странам такой счет имели 76% взрослого населения (иными словами, доля финансово исключенных взрослых составила 24%). При этом данный показатель колебался от 6% в Южном Судане до 100% в Канаде, Германии и Великобритании [The Global Findex ..., 2021, p. 15].

В промышленно развитых странах в среднем 96% взрослого населения имеют счет, а в развивающихся странах – только 71%. Таким образом, в промышленно развитых странах почти все жители имеют счет, а значит, почти все финансово исключенное население проживает в развивающихся странах. Лидерами по численности таких граждан выступают Китай и Индия (соответственно 130 млн и 230 млн человек) [The Global Findex ..., 2021, p. 33].

Вместе с тем развивающиеся страны опережают развитые по темпам роста доли владельцев счетов в общей численности взрослого населения: этот показатель увеличился с 42% в 2011 г. до 71% в 2021 г. Наиболее высокие темпы отмечались в таких странах, как Индия, Бразилия, Перу, ЮАР, Уганда и др. В отличие от этого в промышленно развитых странах доля взрослого населения, имеющего счет, за десятилетие выросла всего на 8% – с 88 до 96% [The Global Findex ..., 2021, p. 16].

Одним из драйверов роста численности людей, имеющих счет, является быстрый и устойчивый рост числа нетрадиционных кредитно-финансовых учреждений, в частности, провайдеров мобильных платежей. За период 2014–2021 гг. доля взрослого населения, имеющего счет у провайдеров мобильных платежей, увеличилась в целом по миру с 2% до 10% [The Global Findex ..., 2021, p. 17].

Несмотря на прогресс в области финансовой инклюзии за рассматриваемое десятилетие выгоды от него для разных категорий населения сильно различались. Женщины, бедные и наименее образованные люди по-прежнему имеют меньше шансов на открытие банковского счета, чем мужчины, богатые и образованные граждане. Больше половины мирового населения, не охваченного финансовыми услугами, составляют именно женщины. В целом по миру 78% мужчин и 74% женщин имеют счет, т.е. гендерный разрыв в охвате финансовыми услугами равен 4 процентным пунктам (п.п.). В развивающихся странах этот разрыв выше – 6 п.п.: здесь 74% мужчин

---

<sup>1</sup> Первый доклад был опубликован в 2011 г., а последующие в 2014, 2017 и 2021 гг.

и 68% женщин имеют счет [The Global Findex ..., 2021, p. 21]. В странах Африки южнее Сахары, Северной Африки и Среднего Востока гендерный разрыв достигает 12–13 п.п., т.е. он вдвое выше, чем по всем развивающимся странам, и в три раза выше, чем по миру в целом [The Global Findex ..., 2021, p. 22].

Среди не охваченных финансовыми услугами людей непропорционально большая часть приходится на самые бедные когорты населения. В целом по миру в группе 60% самых богатых домохозяйств 79% имеют счет, а в группе 40% самых бедных – только 72%. Таким образом, разрыв составляет 7 п.п. При этом в развивающихся странах он выше (8 п.п.), а в развитых странах, напротив, ниже среднемирового уровня (4 п.п.). Отметим, что в 2011 г. в развивающихся странах этот разрыв достигал 20 п.п., а значит, за десятилетие в этой группе стран был достигнут существенный прогресс [The Global Findex ..., 2021, p. 25]. Тем не менее в ряде стран (Кения, Мозамбик, Уганда, Мьянма, Нигерия и др.) разрыв в доходах владельцев счетов исчисляется двузначными числами.

Доля людей, имеющих счет, также ниже среднемирового показателя среди молодежи, лиц с низким уровнем образования и тех, кто не занимается трудовой деятельностью. Так, если в целом по миру в 2021 г. 79% взрослых в возрасте 25 лет и старше имели счета, то среди молодежи (15–24 года) только 66%, т.е. разрыв составил 13 п.п. Во многих развивающихся странах этот показатель значительно выше, например, в Алжире и Египте – около 25 п.п. [The Global Findex ..., 2021, p. 26].

Доля владельцев счетов по-прежнему невелика среди менее образованных взрослых, т.е. тех, кто имеет начальное образование или ниже (в среднем по миру 64%). Более образованные люди активнее участвуют в финансовых операциях: среди людей со средним и высшим образованием доля владельцев счетов больше (78%). Таким образом, разрыв между владельцами счетов с разным образованием составляет 14 п.п. Однако в развивающихся странах, где около половины взрослого населения имеет образование на уровне начального и ниже, таких людей значительно больше, а разрыв достигает 30–40 п.п. (например, в странах Африки южнее Сахары) [The Global Findex ..., 2021, p. 28].

Экономически активные взрослые (включая тех, кто имеет работу или находится в поиске работы) чаще имеют счет, чем те, кто не работает. У работающих есть потребность в финансовых услугах, связанных с получением зарплаты от работодателя или накоплением доходов от бизнеса. В целом по миру 77% экономически активных взрослых имеют счет, а среди людей, не участвующих в трудовой жизни, таких 65%, т.е. разрыв составляет 12 п.п. При этом в развитых странах этот разрыв ниже (6 п.п.), а в развивающихся странах выше среднемирового уровня (16 п.п.) [The Global Findex ..., 2021, p. 28].

Существует несколько причин, по которым люди исключены из финансовых операций. Согласно опросу Всемирного банка, основной при-



чиной является отсутствие денег, которые можно положить на счет (62% опрошенных). 36% опрошенных указали на высокие расходы на банковское обслуживание, а 31% – на удаленность от банка. 30% назвали тот факт, что у какого-то члена их семьи уже есть счет. Отсутствие необходимых документов и недоверие к финансовым учреждениям упомянули соответственно 27 и 23% опрошенных, а на религиозные причины сослались 10% респондентов [The Global Findex ..., 2021, p. 35–36]. Распространенной причиной отсутствия счета у провайдера мобильных платежей в развивающихся странах является отсутствие мобильного телефона.

### **Цифровизация и новые возможности финансовой инклюзии**

Появление нового поколения цифровых финансовых услуг, предоставляемых через мобильные телефоны и Интернет, а также новых небанковских провайдеров таких услуг (финтех-компаний) и выход на рынок финансовых услуг крупных высокотехнологичных компаний (бигтех-компаний) создали новые возможности для финансовой инклюзии [Sustainability, fintech ..., 2019; Ediabony, Tioluwan, 2023].

Цифровые финансовые технологии являются наиболее эффективным способом обеспечения быстрого, дешевого и безопасного доступа к финансовым продуктам и услугам. Такие технологии, как мобильные деньги и электронные кошельки, краудфиндинговые платформы<sup>1</sup>, робоэдвайзинг<sup>2</sup>, трансграничные денежные переводы и т.д., содействуют не только финансовой инклюзии, но и в целом социально-экономическому развитию многих стран. Особенно важно то, что цифровые технологии позволили лучше учитывать специфические запросы и возможности малообеспеченных людей. Их включению в финансовые операции способствовало появление на волне цифровой революции трех классов устройств – недорогих сотовых телефонов, пластиковых смарт-карт, банкоматов и платежных терминалов.

Доступ к открытию счета – это первый шаг по пути к финансовой инклюзии. Наличие счета дает индивидам возможность накапливать средства и осуществлять платежи, а также получать другие финансовые услуги (услуги страхования, инвестирования и пр.). Открытие счета предприятием облегчает ему определенные финансовые операции, такие как выплата заработной платы или оплата счетов.

Открытие счета в традиционном кредитно-финансовом учреждении (банке) представляет большую проблему для большинства малообеспечен-

---

<sup>1</sup> Краудфиндинговые (crowdfunding) платформы – альтернативный инструмент коллективного финансирования, выполняют роль посредника между лицами, ищущими капитал, и инвесторами.

<sup>2</sup> Робоэдвайзинг (robo-advising) – это онлайн-сервис (робо-консультант) по созданию инвестиционного портфеля клиента и управлению им.

ных граждан, а также микро-, мелких и средних предприятий. Появление технологии мобильных денег позволяет обойти это ограничение. Владелец мобильного телефона может осуществлять с его помощью различные финансовые операции, получать, накапливать и тратить деньги с электронного счета (электронного кошелька), связанного с SIM-картой. Мобильные денежные переводы – быстрые, простые и безопасные транзакции, доступные для небанковских клиентов. Кроме того, благодаря переходу традиционных микрофинансовых организаций на цифровые технологии и предоставление микрозаймов в онлайн-режиме, у людей и предприятий, не имеющих счета, появилась возможность получить кредит.

Важным предварительным условием для вовлечения людей в систему цифровых финансовых операций является наличие у них доступа к соответствующим сервисам, в частности через мобильный телефон и Интернет. По состоянию на август 2023 г., по данным компании BankMyCell, численность владельцев мобильных телефонов (включая смартфоны и мобильные телефоны более низкого ценового сегмента) достигла 7,33 млрд человек, что соответствует 91,04% мирового населения [Number of smartphone ..., 2023]. В промышленно развитых странах доля владельцев мобильных телефонов превышает среднемировой уровень (93%), а в развивающихся, включая страны с формирующейся рыночной экономикой (СФРЭ), она ниже среднемирового уровня (79%) [Mobile tech spurs ..., 2018]. В последней группе лидирующие позиции по данному показателю занимает Китай (93%). За ним следуют Бразилия (85%) и Индия (69%). Женщины реже, чем мужчины, владеют мобильным телефоном. В развивающихся странах мобильными телефонами владеют 84% мужчин и 74% женщин, т.е. гендерный разрыв достигает 10 п.п., а в некоторых странах этой группы он еще более значительный. Так, в Пакистане мужчины более чем в два раза чаще, чем женщины, имеют мобильный телефон.

Существует также разрыв во владении мобильными телефонами между самыми богатыми и самыми бедными людьми. Во всем мире 85% взрослых, принадлежащих к 60% самых богатых домохозяйств, имеют мобильный телефон против 76% среди 40% самых бедных домохозяйств. Наибольший разрыв наблюдается в странах Африки южнее Сахары. Например, в таких странах, как Эфиопия, Мозамбик, Танзания и Замбия, этот разрыв составляет 20 п.п. и более [The Global Findex ..., 2018, p. 86–87].

В настоящее время мобильная связь стала самым важным каналом доступа в Интернет: пользователи мобильного Интернета составляют 91% от общего числа пользователей Интернета в мире. По состоянию на апрель 2023 г., активными пользователями Интернета были почти 5,18 млрд человек, т.е. 64,6% мирового населения [Petrosyan, 2023].

Имея доступ к Интернету, а также мобильный телефон, можно получить более широкий спектр финансовых услуг. В целом по миру около 70% взрослого населения имеют как мобильный телефон, так и доступ к Интернету, т.е. они могут осуществлять мобильные и онлайн-платежи. В промыш-



ленно развитых странах этот показатель выше (91%), а в развивающихся – ниже среднемирового уровня (67%). В некоторых странах, включая Бангладеш, Эфиопию и Индию, мужчины в два раза чаще женщин имеют доступ к обеим технологиям сразу. Равный доступ мужчин и женщин к обеим технологиям наблюдается в Китае, Колумбии и ЮАР [The Global Findex ..., 2021, p. 113].

Конечно, такие сложные мобильные устройства, как смартфон, недоступны для большинства бедных и малообеспеченных людей, которые не имеют ни достаточных средств для их приобретения, ни знаний для использования. Однако относительно простые модели мобильных телефонов (с текстовым интерфейсом), доступные по цене, уже дают возможность пользоваться некоторыми финансовыми услугами. В частности, они позволяют осуществлять переводы со счета мобильного телефона и контролировать движение денег на счете (SMS-банкинг).

С точки зрения финансовой инклюзии следует отметить значение перехода компаний от традиционной бумажной ведомости по зарплате к рассылке расчетных листов по электронной почте, а также от выдачи зарплаты наличными к перечислению зарплаты на счет. В настоящее время все больше работодателей обращаются к зарплатным картам, которые дают возможность переводить зарплату по цифровым каналам без использования банковского счета. Во всем мире примерно 230 млн занятых в частном секторе, которые не пользуются финансовыми услугами, получают зарплату от работодателей наличными, но 78% из них уже владеют мобильным телефоном, т.е. у них есть возможность подключения к системе электронной доставки зарплаты [The Global Findex ..., 2018, p. 12]. По данным Всемирного банка, по состоянию на 2021 г. 87% наемных работников в промышленно развитых странах получали зарплату на счет (причем этот показатель остается практически стабильным с 2014 г.) против 61% в развивающихся странах. Однако в развивающихся странах по данному показателю отмечался значительный рост с 2014 г., когда он составлял всего 37% [The Global Findex ..., 2021, p. 60].

Среди финансово исключенного населения выделяются три особенно уязвимые группы – женщины, владельцы микро-, мелких и средних предприятий, а также мелкие сельхозпроизводители. Их финансовая инклюзия может сыграть существенную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития многих развивающихся стран и СФРЭ.

*Финансовая инклюзия женщин* тесно связана с проблемой расширения их экономических прав и возможностей. Существует много достаточно сложных причин, по которым женщины имеют меньший доступ к цифровым финансовым услугам, к их числу относятся: культурные и социальные барьеры; отсутствие у женщин удостоверения личности, необходимого для открытия счета, или залога для обеспечения кредита; несоответствие финансовых продуктов их потребностям и др. В результате сохраняется значительный гендерный разрыв между мужчинами и женщинами по показателям владения мобильными телефонами и использования Интернета.

Хотя мобильной связью и Интернетом сейчас пользуется больше людей, чем когда-либо прежде, женщины до сих пор реже, чем мужчины, владеют мобильным телефоном и прибегают к таким ключевым услугам, как мобильный Интернет и мобильные деньги.

Исследование ассоциации операторов мобильной связи (Global System for Mobile Association, GSMA), опубликованное в 2023 г. и обобщающее результаты опроса более 13,8 тыс. респондентов из 12 стран с низким и средним уровнем дохода, свидетельствует о том, что женщины стали больше пользоваться мобильным Интернетом и что уже 61% женщин освоили эту услугу. Однако прирост численности таких женщин остается очень низким в сравнении с соответствующим показателем для мужчин. В результате гендерный разрыв<sup>1</sup> в последние годы остается неизменным (19%). В рассматриваемых странах насчитывается 900 млн женщин, которые не умеют пользоваться мобильным Интернетом. Из них почти две трети проживают в Южной Азии и странах Африки южнее Сахары. В этих регионах гендерный разрыв составляет, соответственно, 41% и 36% [The Mobile gender ..., 2023, p. 6].

Гендерный разрыв между женщинами и мужчинами, имеющими мобильный телефон, в рассматриваемых странах практически не изменился с 2017 г. Примерно 440 млн женщин не имеют собственного мобильного телефона. Численность женщин, владеющих мобильным телефоном, на 130 млн меньше, чем соответствующая численность мужчин, а гендерный разрыв составляет 17% [The Mobile gender ..., 2023, p. 12]. Что касается смартфона, то его имеют только 55% женщин против 67% мужчин, а гендерный разрыв составляет 7% [The Mobile gender ..., 2023, p. 6, 14].

Для расширения финансовой инклюзии женщин следует, прежде всего, обеспечить им мобильную связь. Решение этой задачи предполагает преодоление ряда барьеров, ограничивающих доступность мобильного телефона. Главный их них – высокая цена мобильного телефона, которая неприемлема для многих малообеспеченных женщин. Второй важный барьер – низкая цифровая грамотность и отсутствие цифровых навыков; третий – проблемы безопасности (особенно характерен для стран Латинской Америки); четвертый – соответствие функций мобильных телефонов потребностям женщин. В отдельных странах (Пакистан, Бангладеш и Ангола) важным ограничительным барьером для женщин является неодобрительное отношение семьи к владению мобильным телефоном.

Вторая многочисленная группа людей, недостаточно охваченных цифровыми финансовыми услугами, – это собственники *микро-, мел-*

---

<sup>1</sup> Гендерный разрыв рассчитывается следующим образом: сначала определяется разность между долей мужчин, владеющих мобильным Интернетом / телефоном, в общей численности мужчин (в %) и долей женщин, владеющих мобильным телефоном, в общей численности женщин (в %), а затем полученное число делится на долю мужчин, владеющих мобильным Интернетом / телефоном (%).

ких и средних предприятий (micro, small and medium enterprises, MSMEs). На долю таких предприятий приходится половина мирового ВВП и две трети рабочих мест во всем мире. Тем не менее они остаются недостаточно обслуживаемыми финансовыми учреждениями: по оценкам экспертов, MSMEs в развивающихся странах имеют неудовлетворенный спрос на кредиты в размере 4,5 трлн долл. При этом на долю MSMEs, принадлежащих женщинам, приходится 23% всех предприятий данной группы и 32% неудовлетворенного спроса на кредиты [SME Finance Forum ..., 2022, p. 8]. Однако MSMEs предъявляют спрос не только на кредиты. Им нужны и другие цифровые финансовые продукты, в том числе доступ на онлайн-рынки, современные инструменты управления бизнесом (аналитика данных продаж, онлайн-платформы финансового планирования), цифровые платежные инструменты (мобильные кошельки) и инструменты управления рисками (страхование).

Третья группа слабо вовлеченных в финансовые услуги людей – *мелкие сельхозпроизводители (фермеры)*. В настоящее время примерно 40% жителей планеты работают в сельском хозяйстве, из них подавляющее большинство – в мелких фермерских хозяйствах. Более 500 млн мелких фермерских хозяйств производят 80% продовольствия, потребляемого в развивающихся странах [Цели в области ..., 2024]. Инновации в сельском хозяйстве (достижения в области ирригации, семеноводства, использования удобрений), а также цифровые технологии могут помочь решить некоторые проблемы мелких сельхозпроизводителей, включая недостаточность финансирования [UNSGSA: Annual ..., 2022]. Однако многие мелкие фермеры в развивающихся странах по-прежнему имеют ограниченный доступ к большинству финансовых услуг по ряду причин, в частности, из-за нерегулярности получения дохода, отсутствия кредитной истории, низкой финансовой или цифровой грамотности, удаленности расположения их хозяйства и т.п.

### **Инклюзивный потенциал финтех-компаний**

Многие финтех-компании, активно осваивающие рынки развивающихся стран и СФРЭ, создают специальные финансовые предложения для малообеспеченных людей и людей, проживающих в удаленных районах, в том числе новые ценовые решения для традиционных продуктов, новые продукты и способы финансирования. Благодаря этому финансовые услуги становятся более приемлемыми по цене и доступными для данной категории людей. Финтехи также помогают малообеспеченным клиентам накопить необходимые опыт и навыки пользования цифровыми финансовыми услугами.

Драйверами финансовой инклюзии для малообеспеченных клиентов, включая мелкие и средние предприятия, являются «цифровизация финансовых продуктов и услуг, расширение каналов доступа к ним, развитие цифровых финансовых сервисов». Доступность финансовых услуг для этой

группы клиентов «благоприятно влияет на показатели развития финансовой системы» [Черникина, 2022, с. 307, 308].

Достаточно большой опыт работы финтех-компаний с малообеспеченными клиентами накоплен в странах Африки и Южной Азии. Их стратегия в области финансовой инклюзии включает несколько основных направлений [Fintechs and financial ..., 2019].

*Интерактивное взаимодействие с клиентами* с помощью различных инструментов коммуникации, таких как SMS, мобильный мессенджер, служба поддержки клиентов, служба информации, мобильный консультант и др. Благодаря этому достигается более активное использование услуг, повышаются доверие и лояльность малообеспеченных клиентов.

*Платежи с помощью смартфонов.* Финтехи предлагают более понятные и привлекательные платежные приложения для смартфонов с низкими затратами на передачу данных и низкими требованиями к памяти мобильного телефона.

*Финансирование, основанное на создании связей с инвесторами.* Задача обеспечения дешевого и оперативного финансирования решается с помощью цифровых краудфандинговых платформ, платформ p2p-кредитования<sup>1</sup>, а также предоставления клиентам авансовой кредитной линии<sup>2</sup>, социального кредитования на основе скоринга<sup>3</sup> заемщиков и других финансовых инструментов.

Например, в Кении работает онлайн-краудсорсинговая платформа M-Changa, которая помогает малообеспеченным людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, собрать социальные пожертвования [Fintechs and financial ..., 2019]. В Нигерии платформа Social Lender осуществляет кредитование клиентов с низкими доходами, основываясь при этом на оценке социальной репутации заемщиков. Вместо залога по обеспечению кредита Social Lender запрашивает у заемщика доступ к его социальным сетям и затем проводит его «социальный аудит» по данным социальных сетей и различных интернет-ресурсов.

*Помощь сельхозпроизводителям в получении финансирования.* Многие мелкие фермеры в развивающихся странах не имеют обеспечения

---

<sup>1</sup> Онлайн-сервис однорангового кредитования (peer to peer, p2p), при котором физическое или юридическое лицо получает деньги напрямую от другого физического или юридического лица без привлечения финансовых организаций.

<sup>2</sup> Тип возобновляемой кредитной линии, которая устанавливается для использования в будущем и не предназначена для конкретных целей. Она дает возможность получать деньги, когда это необходимо: например, если у домохозяйства возникла потребность в средствах для оплаты медицинских счетов после несчастного случая, это можно сделать, выписав чек по этой кредитной линии.

<sup>3</sup> При скоринге каждая характеристика заемщика оценивается в баллах, а затем высчитывается общий скоринговый балл заемщика. Клиенты с самыми высокими баллами являются самыми надежными. У них максимальные шансы получить кредит на выгодных условиях.

по кредиту, а часто и документов на землю, и потому кредитные учреждения отказывают им в заимствованиях. Актуальность этой проблемы дала толчок для развития нестандартных финансовых услуг, которые позволяют фермерам получить кредит.

Например, в Кении финтех-стартап FarmDrive занимается кредитным скорингом для мелких фермеров, чтобы повысить их шансы на получение кредита в кредитно-финансовом учреждении [Fintechs and financial ..., 2019]. Стартап взаимодействует с клиентами с помощью мобильного телефона и SMS. Фермеры присылают свои личные данные, а также информацию о своем хозяйстве (площадь и расположение участка, доходы, поголовье скота, затраты на семена, удобрения и т.д.). FarmDrive со своей стороны добавляет сведения об особенностях сельскохозяйственного производства в конкретном районе (климат, почва, урожайность, цены и т.д.) и агрегирует все имеющиеся данные.

Другой финтех-стартап в Кении Apollo Agriculture оказывает финансовую помощь мелким фермерам, услуги страхования и консультирования [Fintechs and financial ..., 2019]. Финансовая помощь предоставляется фермерам не наличными деньгами, а путем оплаты их покупок семян и удобрений. После сбора урожая фермеры погашают свой долг через мобильный платеж.

Оба стартапа – FarmDrive и Apollo Agriculture – используют для кредитного скоринга современные технологии, в том числе спутниковые данные для оценки географического расположения и площади земельных участков фермеров; дистанционный сбор информации и методы машинного обучения для расчета кредитоспособности.

Цифровые технологии использует и стартап Tulaa (цифровая платформа) в Кении, которая предлагает мелким фермерам помощь в приобретении сельскохозяйственных ресурсов (семена, удобрения, средства защиты растений и т.д.), а также консультационные услуги. Tulaa отправляет фермерам по телефону цифровые ваучеры, на которые они могут приобрести сельскохозяйственные ресурсы у ближайшего розничного продавца в кредит [Jackson..., 2018]. Далее Tulaa оплачивает ваучеры розничным торговцам напрямую и собирает мобильные платежи от фермеров после того, как они соберут свой урожай.

*Финансирование на непроизводственные цели.* Финтехи помогают людям с низкими доходами оплачивать непредвиденные расходы, используя при этом оригинальные финансовые инструменты снижения кредитного риска, такие как онлайн-медицинское страхование в комплекте с микрокредитами, онлайн-кредит на сельскохозяйственные ресурсы, предоставление энергетических продуктов в кредит.

Так, компания MicroEnsure, работающая на рынке микрострахования Африки и Азии, создала около 200 продуктов для семей с низким доходом в партнерстве с рядом микрофинансовых организаций, банков и операторов мобильной связи [Fintechs and financial ..., 2019]. В частности, она запусти-

ла интегрированный страховой и кредитный продукт Fearless Health, который позволяет клиентам получить необходимую стационарную и амбулаторную медицинскую помощь, а не откладывать ее из-за отсутствия средств на лечение. По запросу, отправленному по SMS, клиенты получают кредит для первичной медицинской помощи, медицинскую консультацию по телефону и страховку для стационарного лечения.

Другой пример – энергетическая компания Biolite, которая предоставляет клиентам с низким доходом в Кении, Уганде и Индии возможность приобрести в кредит кухонное оборудование, зарядные устройства и осветительные приборы. При этом кредит для покупки предоставляют микрофинансовые организации – партнеры Biolite [Fintechs and financial ..., 2019].

Для взаимодействия с клиентами финтех-компании комбинируют коммуникационные технологии (SMS, аудио- и видеозаписывающие технологии) с цифровой аналитикой и автоматизацией процессов. Благодаря взаимодействию с финтех-компаниями клиенты получают новые знания и опыт в области цифровых технологий и финансовых продуктов, что повышает их доверие к финансовым посредникам и создает стимулы для вовлечения в другие финансовые операции.

### **Риски цифровой финансовой инклюзии**

Хотя цифровые финансовые инновации создают новые возможности для людей, вновь вовлеченных в финансовые операции, и для экономики в целом, они представляют собой своеобразный ящик Пандоры, скрывающий многочисленные риски. «Следует признать огромный потенциал развития, связанный с цифровыми финансовыми услугами. Однако надо помнить, что, предоставляя новые возможности, они становятся источниками новых рисков для участников рынка и финансовой системы в целом» [Марамыгин, Чернова, Решетникова, 2019, с. 78]. Как и все пользователи цифровых финансовых услуг, вновь вовлеченные в финансовые операции потребители оказываются под двойным ударом цифровых рисков и рисков дестабилизации финансовой системы в целом. Для малообеспеченных групп населения такие риски чреваты гораздо более опасными последствиями, чем для людей со средними и высокими доходами. Если домохозяйство со средним или высоким уровнем доходов потеряет деньги из-за сбоя рядовой платежной операции, то это вряд ли скажется на ее благосостоянии. Для малообеспеченных домохозяйств любая сумма потерь может нанести трудно компенсируемый или даже непоправимый ущерб семейному бюджету.

Прежде всего цифровые финансовые инновации обостряют проблему защиты прав потребителей в связи с противоправным использованием финтех-компаниями персональных данных клиентов. Эта проблема особенно ярко проявляется в развивающихся странах, где большинство людей недооценивает риски конфиденциальности, связанные с приобретением дешевых финансовых продуктов. В отличие от традиционных финансовых уч-



реждений, которые обязаны соблюдать строгие правовые нормы в области защиты данных своих клиентов, финтех-компаниях, на которые эти нормы часто не распространяются, управляют персональными данными по своему усмотрению.

Другой серьезный риск обусловлен ростом задолженности, поскольку в операции кредитования вовлекаются домохозяйства, а также мелкие и средние предприятия с низкими доходами. Безусловно, в результате финансовой инклюзии появляется большее разнообразие спроса на рынке кредитования, что, на первый взгляд, благоприятно влияет на рынок финансовых услуг. Однако расширение доступа к финансовым ресурсам малообеспеченных клиентов также приводит к быстрому росту кредитов с нестандартными условиями, что чревато дестабилизацией кредитного рынка. С системной точки зрения, это усиливает риск дестабилизации финансовой системы.

Вышеупомянутые риски и последствия финтех-инноваций поднимают важные политические вопросы о надлежащем регулировании и контроле процесса цифровизации сектора финансовых услуг [Philippon, 2019]. Чтобы включение малообеспеченных и зачастую малообразованных людей в финансовую систему дало ожидаемые позитивные результаты, подход к финансовой инклюзии должен быть хорошо продуманным и взвешенным. Прежде чем вовлекать таких людей в цифровые финансовые операции, необходимо минимизировать риски, иначе финансовая инклюзия сделает бедных еще беднее.

Задача государственной политики состоит в том, чтобы максимизировать возможности использования цифровых технологий и минимизировать связанные с ними риски. При разработке стратегии расширения финансовой инклюзии с помощью технологических инноваций ключевым моментом является оптимизация регуляторной нагрузки, т.е. соблюдение принципа пропорционального регулирования, предполагающего соответствие регуляторных требований уровню риска и его последствиям [Марамыгин, Чернова, Решетникова, 2019].

С одной стороны, нормативная защита необходима для снижения рисков, возникающих при внедрении финансовых инноваций. С другой стороны, регуляторное вмешательство не должно нарушать такие фундаментальные права, как свобода ведения бизнеса, свобода распоряжения собственностью и защита конфиденциальной информации. Причем свобода ведения бизнеса не должна ставить под угрозу цели регулирования, такие как защита прав потребителей и стабильность финансовой системы.

Различные страны выбирают разные варианты регулирования финансовых инноваций [Alexander, Karametaxas, 2020]. Так, Китай отдал предпочтение стратегии мягкого ограничения свободы рынка. Здесь небольшая группа крупных высокотехнологичных компаний (Alibaba, Tencent, TikTok, Taobao и др.), доминирующая в сфере финансовых и платежных услуг, сосредоточила в своих руках значительный объем персональных данных

граждан. Однако система защиты персональных данных с помощью законодательства не работает должным образом, хотя в некоторых сегментах финансовых услуг (например, в отношении тарифов на рынке платежей) действует относительно жесткое регулирование.

В отличие от этого в Индии государство играет ведущую роль в цифровой трансформации и обеспечении кибербезопасности. Широкую известность в мире получила созданная в 2009 г. общенациональная цифровая система идентификации Aadhaar (в настоящее время почти все взрослые индийцы имеют идентификационный номер, удостоверяющий личность). На ее основе с 2015 г. реализуется национальная программа «Цифровая Индия», направленная на развитие Интернета и совершенствование инфраструктуры связи, а также цифровая система India Stack, интегрирующая несколько систем безопасности, которые поддерживают цифровые платежи [Raghavan, Jain, Varma, 2019].

К сожалению, в условиях стремительного развития цифровых технологий государство не успевает своевременно вводить необходимые нормативные рамки их использования. В развивающихся странах и СФРЭ часто не хватает ресурсов и специалистов в области кибербезопасности, обладающих необходимыми знаниями и опытом. Из-за опасения кибератак малообеспеченные и недостаточно финансово грамотные граждане могут пойти на добровольную финансовую эксклюзию, ограничивать использование цифровых каналов для финансовых операций или вообще отказаться от них.

Увеличение частоты и масштабов кибератак может побудить регулирующие органы пересмотреть и ужесточить свой подход к расширению цифровых финансовых услуг. Очевидно, что такая позиция государства станет тормозом на пути финансовой инклюзии. В этих условиях решающее значение имеет создание эффективных механизмов защиты потребителей цифровых финансовых услуг. Более качественные, безопасные и инновационные цифровые финансы могут быть обеспечены с помощью финансовых и банковских реформ, которые стимулируют финансовые инновации и продвигают цифровые технологии, в том числе в области кибербезопасности.

Основную роль в решении этой задачи должно играть государство. Особенно важными для цифровой финансовой инклюзии являются действия государства по формированию нормативной среды, совершенствованию системы кибербезопасности, повышению уровня цифровой и финансовой грамотности уязвимых категорий населения, развитию физической инфраструктуры доступа к цифровым финансовым услугам и системы цифровой идентификации пользователей финансовых услуг и др. [Семеко, 2019; Филиппов, 2019].

Важным защитным инструментом являются системы цифровой идентификации пользователей финансовых услуг. Цифровые идентификаторы не только помогают клиентам осуществлять безопасные цифровые транзакции, но также играют основную роль в идентификации получателей государственных субсидий и пособий. В итоге выплаты нуждаю-

щимся гражданам производятся быстро, напрямую и с меньшими затратами. При этом уменьшается возможность мошенничества в социальных программах.

Хотя государственная политика имеет решающее значение для развития инклюзивных финансовых технологий, частный сектор также может внести свой вклад в обеспечение безопасности обслуживания клиентов. Например, чтобы сделать свою деятельность более инклюзивной и безопасной, провайдеры финансовых услуг могут создавать отраслевые стандарты. Банкоматы могут быть модифицированы соответствующим образом, чтобы сделать их удобными для неграмотных или малообразованных людей, не знающих английского языка. Ассоциации финтех-компаний могут предлагать регуляторам предложения по изменению политики в области цифровых финансовых инноваций. Крупные финтех-провайдеры в состоянии стимулировать появление новых решений и стартапов, в частности, создавая финтех-хабы, акселераторы и песочницы для тестирования финансовых инноваций.

### **Заключение**

Цифровая трансформация финансового сектора кардинальным образом изменила традиционные бизнес-модели действующих финансовых учреждений, институциональную и операционную инфраструктуру финансовой системы. Она создала условия для предоставления потребителям более адресных услуг, снижения цены на них, а также для облегчения доступа к кредитам мелких и средних предприятий, повышения эффективности работы кредитно-финансовых учреждений. Особенно важно то, что цифровые финансовые технологии открывают новые перспективы в плане демократизации финансовых услуг за счет расширения доступа к ним людей и предприятий, которые раньше не могли их получить или получали в ограниченном объеме.

Проведенный анализ свидетельствует, что проблема финансовой инклюзии остро стоит в большинстве стран мира, особенно в самых бедных странах. Хотя за последнее десятилетие доступ к финансовым услугам улучшился как в развитых, так и в развивающихся странах, значительная часть мирового населения по-прежнему исключена из официальной финансовой системы, поскольку сохраняются барьеры, ограничивающие финансовую инклюзию. Для многих людей, в том числе пожилых, социально незащищенных и малограмотных людей, цифровые финансовые услуги остаются недоступными и не могут помочь в трудный период.

В условиях пандемии COVID-19, от которой, как и от других подобных социально-экономических бедствий, финансово исключенные люди пострадали сильнее, чем остальное население, проблема цифровой финансовой инклюзии стала как никогда актуальной. Цифровой формат взаимодействия государства и бизнеса с потребителями получил беспрецедентное

развитие. Но для многих уязвимых категорий населения цифровые финансовые услуги остались недоступными, что усугубляет их положение.

Сторонники расширения доступа к финансовым услугам справедливо подчеркивают, что этот процесс способствует равенству доходов, уменьшает бедность, влияет на уровень сбережений, инвестиционные решения и улучшает общее экономическое благосостояние. Таким образом, развитие инклюзивного финансового сектора является одним из факторов обеспечения финансовой стабильности. Однако следует отметить, что для реализации на практике позитивного потенциала расширения финансовой инклюзии ключевое значение имеют обоснованная государственная политика и адекватный выбор методов решения поставленной задачи. Действия государства должны не только учитывать сопряженные с расширением финансовой инклюзии риски, но и стремиться минимизировать их.

Кроме того, политику государства в области финансовой инклюзии целесообразно дополнить стратегически важными социально ориентированными инициативами, направленными на улучшение доступа женщин и малообеспеченных граждан к цифровым финансовым услугам; повышение цифровой и финансовой грамотности населения; устранение различий в доступности финансовых услуг для отдельных групп населения, различающихся по доходам, уровню образования, месту проживания (в городах или в удаленных сельских районах) и т.д. Эффективность использования потенциала цифровых финансовых услуг зависит от многих социально-экономических факторов, включая такие факторы, как снижение неравенства в доступе к цифровой инфраструктуре (электроэнергетическим сетям, мобильной связи, Интернету), развитие системы идентификации личности, защита потребителей и их персональных данных, повышение финансовой и цифровой грамотности населения.

Поскольку тенденция роста уровня цифровизации финансовых услуг в ближайшие годы продолжится, вопрос о методах и последствиях финансовой инклюзии остается на повестке дня для исследователей и практиков в сфере управления.

### **Список литературы**

1. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовые аспекты модели инклюзивного роста современной экономики. – Москва: Рос. академия нар. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2019. – 66 с.
2. Калачева Е.А., Кириенко Е.А. Понятие финансовой доступности и критерии ее оценки // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 1. – С. 131–138.
3. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 70–82.
4. Семеко Г.В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социальных науч.-информ. исслед., Отдел экономики. – Москва, 2019. – № 1: Готовность к перемене

- нам: социально-экономические аспекты адаптации населения к инновациям / сост. вып. Жилина И.Ю., Смирнов С.Н. – С. 70–98.
5. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Том 13, № 8. – С. 1503–1520.
  6. Цели в области устойчивого развития. Цель 2. Факты и цифры // ООН. – 2024. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/> (дата обращения 05.02.2024).
  7. Черникина Е.В. Оценка доступности финансовых услуг // Управленческий учет. – 2022. – № 12. – С. 307–314.
  8. Циканова Л.М., Тлупова К.Т., Казова З.М. Финансовая инклюзия как тренд развития мировой экономики // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 1. – С. 22–27.
  9. Шихалиева Д.С. Финансовая инклюзия как тренд развития экономики в условиях цифровизации // Ученые записки РАП. – 2022. – Том 21, № 1. – С. 61–65.
  10. About M-Changa // M-Changa. – 2024. – URL: <https://www.mchanga.africa/> (дата обращения 05.02.2024).
  11. Ahamed M., Mallick S. Is financial inclusion good for bank stability? International evidence // Journal of economic behavior & organization. – 2019. – Vol. 157. – P. 403–427. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.07.027> (дата обращения 05.02.2024).
  12. Alexander K., Karametaxas X. Digital transformation and financial inclusion // SSRN paper. – 2020. – July 8. – 1–18 p. – URL: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=3645994](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3645994) (дата обращения 15.02.2024).
  13. Arner D.W., Buckley R.P., Zetsche D.A. Fintech for financial inclusion: a framework for digital financial transformation // UNSW Law Research Paper. – 2018. – September 4, N 18/87. – 1–28 p. – URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3245287> (дата обращения 05.02.2024).
  14. Demirgüç-Kunt A., Singer D. Financial inclusion and inclusive growth: a review of recent empirical evidence // World Bank policy research working paper. – 2017. – N 8040. – 1–27 p. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26479> (дата обращения 05.02.2024).
  15. Dikshit S., Pandey A.C. Role of financial inclusion in realising sustainable development goals (SDGs) // International journal of research in finance and management. – 2021. – Vol. 4, Issue 2. – P. 35–39. – URL: <https://doi.org/10.33545/26175754.2021.v4.i2a.103> (дата обращения 05.02.2024).
  16. Ediagbonya V., Tioluwani C. The role of fintech in driving financial inclusion in developing and emerging markets: issues, challenges and prospects // Technological Sustainability. – 2023. – Vol. 2, N 1. – P. 100–119. – URL: <https://doi.org/10.1108/TECHS-10-2021-0017> (дата обращения 05.02.2024).
  17. Espinosa-Vega M., Shirono K. Measuring financial access: 10 years of the IMF Financial access survey. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2020. – 54 p.
  18. Financial inclusion: Beyond access and usage to quality. Annual report. – New York: UNSGSA, 2020. – 40 p.
  19. Financial inclusion and economic uncertainty in developing countries: The role of digitalization / Jamil Abd Rahim [et al.] // Economic analysis and policy. – 2023 – Vol. 79, September. – P. 786–806. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.06.039> (дата обращения 05.02.2024).
  20. Fintechs and financial inclusion: Looking past the hype and exploring their potential / Murthy G., Fernandez-Vidal M., Faz X., Barreto R. // CGAP: Focus Note. – 2019. – May. – 1–42 p. –

- URL: [https://www.cgap.org/sites/default/files/publications/2019\\_05\\_Focus\\_Note\\_Fintech\\_and\\_Financial\\_Inclusion\\_1\\_0.pdf](https://www.cgap.org/sites/default/files/publications/2019_05_Focus_Note_Fintech_and_Financial_Inclusion_1_0.pdf) (дата обращения 05.02.2024).
21. Jackson T. Meet recently-funded Kenyan agri-tech startup Tulaa // *Disrupt Africa*. – 2018. – August 3. – URL: <https://disrupt-africa.com/2018/08/03/meet-recently-funded-kenyan-agri-tech-startup-tulaa/> (дата обращения 05.02.2024).
  22. Kilimvi A.S., Ezekwesiri A.C. Impact of financial inclusion on economic growth of African countries // *American journal of accounting*. – 2023. – Vol. 5, Issue 1. – P. 15–33. – URL: <http://dx.doi.org/10.47672/ajacc.1427> (дата обращения 08.02.2024).
  23. Koudalo Y.M.A., Toure M. Does financial inclusion promote financial stability? Evidence from Africa // *Cogent economics & finance*. – 2023. – Vol. 11, Article 2225327. – 1–28 p. – URL: <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2225327> (дата обращения 12.02.2024).
  24. Mobile tech spurs financial inclusion in developing nations // Gallup, Inc. – 2018. – 01.06. – URL: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/235151/mobile-tech-spurs-financial-inclusion-developing-nations.aspx> (дата обращения 20.02.2024).
  25. Number of smartphone & mobile phone users worldwide // BankMyCell. – 2023. – August. – URL: <https://www.bankmycell.com/blog/how-many-phones-are-in-the-world> (дата обращения 20.02.2024).
  26. Obiora K., Ozili P.K. Benefits of digital-only financial inclusion // *The impact of AI innovation on financial sectors in the era of Industry 5.0*. – Hershey: IGI Global, 2023. – Chapter 15. – P. 261–269. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/373013886\\_Benefits\\_of\\_digital-only\\_financial\\_inclusion](https://www.researchgate.net/publication/373013886_Benefits_of_digital-only_financial_inclusion) (дата обращения 05.02.2024).
  27. Ozili P.K. Impact of digital finance on financial inclusion and stability // *Borsa Istanbul review*. – 2018. – Vol. 18, Issue 4. – P. 329–340. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2017.12.003> (дата обращения 05.02.2024).
  28. Ozili P.K. Theories of financial inclusion // *SSRN Electronic Journal*. – 2020a. – 01.01. – URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3526548> (дата обращения 07.02.2024).
  29. Ozili P.K. Optimal financial inclusion // *International finance review*. – 2020b. – N 21. – March 9. – P. 1–18. – URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3551463> (дата обращения 23.02.2024).
  30. Ozili P.K. The future of financial inclusion // *SSRN Paper*. – 2022. – 01.09. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4209634> (дата обращения 09.02.2024).
  31. Petrosyan A. Worldwide digital population // *Statista.com*. – 2023. – 22.05. – URL: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/> (дата обращения 15.01.2024).
  32. Philippon Th. On fintech and financial inclusion // *NBER Working Paper*. – 2019. – N 26330. – 1–18 p. – URL: [https://www.nber.org/system/files/working\\_papers/w26330/w26330.pdf](https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26330/w26330.pdf) (дата обращения 20.02.2024).
  33. Raghavan V., Jain S., Varma P. India stack-digital infrastructure as public good // *Communications of the ACM*. – 2019. – Vol. 62, N 11. – P. 76–81. – URL: <https://cacm.acm.org/magazines/2019/11/240375-india-stack-digital-infrastructure-as-public-good/fulltext> (дата обращения 24.02.2024).
  34. SME Finance Forum: Annual report 2022. – Washington: Internat. finance corp., 2023. – 28 p.
  35. Sustainability, fintech and financial inclusion / Arner D., Buckley R., Zetsche D., Veidt R. // *European Banking Institute Working Paper Series*. – 2019. – N 41, November 1. – 1–26 p. – URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3387359> (дата обращения 05.02.2024).



36. The Global Findex Database 2017: Measuring financial inclusion and the fintech revolution. – Washington: The World Bank, 2018. – XV, 131 p.
37. The Global Findex Database 2021: Financial inclusion, digital payments, and resilience in the age of COVID-19. – Washington: The World Bank, 2021. – XV, 184 p.
38. The Mobile gender gap report 2023. – London: GSM Association, 2023. – 69 p.
39. Tok Yoke Wang, Heng D. Fintech: financial inclusion or exclusion? // IMF Working Paper. – 2022. – N 2022/080. – 1–35 p. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/05/06/Fintech-Financial-Inclusion-or-Exclusion-517619> (дата обращения 05.03.2024).
40. UNSGSA: Annual report to the secretary-general 2022: Financial inclusion: Equitable, inclusive and sustainable growth. – New York: UNSGSA, 2022. – 52 p.

*Статья получена: 10.01.2024*

*Одобрена к публикации: 17.03.2024*